обещанию, но и паче запрешали им о сем своим писанием — в мирския ни в какие вступитися вещи.

ческому обещанию. Понеже села держати епископом у соборныа церкви нищих ради или убогых, и иное церковное богатьство, а не иноком, ни манастырем по своему обещанию. И аще кто целомудрен смысл имееть по бозе, и правила тако же повелевают, наипаче запрещали им о сем своим писанием, ни в мирьскыа вещи ни в какиа вступатися.

скому обещанию, но и паче запрещали им о сем своим писаниемь, ни в мирскые ни в какие въступатися вещно. Понеже села дръжати епископом у соборные церкви нищих ради или убогых, и иное церковное богатство, а не иноком, ни манастырем по своему обещанию. И аще кто целомудрен смысл имееть по бозе, и правила такоже повелевають, наипаче запрещали им о сем своим писаниемь, ни в мирские вещи никакие въступатися.[1]

Этот отрывок особенно интересен для иллюстрации движения текста. Текст Музейного списка несомненно первоначальный, — логичный, без всяких вставок. Этот текст был повторен в первой редакции канонического трактата (см. первую фразу приводимого отрывка Суздальского списка: «Тако же и Росейскыя земли... ни в мирскые ни в какие въступитися вещно»). Во второй редакции канонического трактата (список ЦГАДА) текст разорван вставкой, которая начинается словами: «Понеже села держати...» и кончается словами: «и правила тако же повелевают». Появление первой части этой вставки: «Понеже села держати епископом у соборныа церкви нищих ради или убогых, и иное церковное богатьство, а не иноком, ни монастырем по своему обещанию» — связано с той полемикой вокруг вопроса о церковном землевладении, которая велась между Вассианом и Иосифом и которая нашла отражение в последнем полемическом сочинении Вассиана — «Собрании на Иосифа». Иосиф упрекал Вассиана в том, что тот учил великого князя «и вся благородныя человекы» «у монастырей и у мирских церквей села отъимати». На это Вассиан отвечал: «...сие, Иосифе, на мя не лжеши, что аз велю великому князю у монастырей села отъимати, а не у мирскых церквей».[2] И чтобы отвести упреки своих оппонентов и внести ясность в этот вопрос, Вассиан вводит в «Собрание на Иосифа» специальный пункт о том, что соборным и мирским церквям разрешается иметь земли,[3] а в 1517 году, когда он закончил работу над второй редакцией своего канонического трактата, это положение он внес и в канонический трактат. Появление второй части этой вставки: «И аще кто целомудрен смысл имееть по бозе, и правила тако же повелевают» — объясняется следующим образом: о своей работе над Кормчей Вассиан, как об этом сообщается в специальной записи, включенной в Кормчую, докладывал митрополиту Варлааму и всему священному собору, и они «не велели ничего выставливати, глаголя, кто целомудр разум имеет, тот лучшего держится, еже есть по бозе, тако же и мы хотим и благословляемь».[4] Таким образом, слова «аще кто целомудрен смысл имееть по бозе» заимствованы Вассианом из ответа митрополита. Включая эти слова в свой канонический трактат, Вассиан хотел показать соответствие своих «правил» разуму целомудренному, а также подчеркнуть, что они были составлены с благословения митрополита. В третьей редакции канониче-

---

[1] См. Приложение, стр. 410, 416, 421.
[2] «Православный собеседник», 1863, № 3, стр. 207—208.
[3] См. выше, стр. 394—395.
[4] ЦГАДА, фонд 181, № 1597, л. 3а.